

Глава 420: Друг, приходящий с юга

Услышав слова Чжу Ло, Чэнь Чаншэн подсознательно повернул голову к Су Ли и тому ассасину по имени Лю Цин.

С тех пор, как он покинул военный форт на границе и произошла та встреча у леса, Чэнь Чаншэн был осведомлен, что ужасающий третий ассасин в мире следовал за ним и Су Ли в тених. Этот факт сделал его очень беспокойным и оказывал невероятное психологическое давление на него. Даже были времена, когда ему казалось, что он почти не может держаться.

Лишь в тот миг, когда он увидел улыбки на лицах Су Ли и того ассасина, и увидел, как меч ассасина, подобно ветке дерева, востормошившей отражение луны в луже, пронзает фантазм Чжу Ло, юноша осознал истинное намерение этого ассасина. Этот ассасин следовал за ним и Су Ли в течение многих дней, не атакуя, и это было не из-за ужасающей выносливости и терпения, не потому, что он искал даже лучшей возможности, а потому, что он защищал Су Ли. Он ждал наиболее опасного момента, прежде чем явить себя!

Лю Цин в действительности знал Меч Золотого Ворона! Должно быть известно, что Меч Золотого Ворона был тайной техникой, созданной Су Ли. То, что она появилась сейчас, указывало на то, что он и Су Ли должны быть очень близкими людьми. В этом случае, случившееся сегодня в городе Сюньян действительно было частью плана, но это не был план, составленный Имперским Двором Великой Чжоу и Ортодоксией. Скорее, это был план Су Ли, план, который он разрабатывал вместе с этим ассасином.

Это было то, о чем Чэнь Чаншэн думал в этот миг, и это было аналогично тому, что думали Чжу Ло и все другие зрители в дожде. Но Лю Цин не признает это, насколько бы ослепительным не был его Меч Золотого Ворона, хоть огоньки и все еще дрейфовали среди измороси.

Он знал эту технику меча Горы Ли, но не был человеком Горы Ли.

По какой-то причине полное отсутствие убедительности в этих рассуждениях заставило Чэнь Чаншэна поверить в это. Чжу Ло, естественно, не верил. Он сделал собственное заключение. Только вот в текущий миг не было времени или необходимости искать правду за этим.

Чжу Ло перевел свой взгляд на Су Ли, его лицо было холодным, а лунноподобное выражение в его глазах, казалось, было готово запылать.

Он сегодня пришел в город Сюньян, чтобы убить этого человека.

В прошлом, даже как один из Штормов Восьми Направлений, он не смел заявить, что для него было возможным победить Су Ли. Однако, весь континент знал, что Су Ли для того, чтобы пробиться через окружение демонов, понес серьезные ранения. Он изначально думал, что убийство Су Ли будет крайне простым делом, даже не требующим его личного вмешательства. Но теперь казалось, что хоть он и явил себя лично, все еще не было гарантированного шанса на успех.

Он пострадал от очень разрушительной раны.

Как и ожидалось, такого человека, как Су Ли, было очень трудно убить.

По подобной причине, хотя он тоже был тяжело ранен, его тоже было очень трудно убить. Этот ответ Ван По, Лю Цина и Чэнь Чаншэна среди проливного дождя можно было назвать наиболее упорным и наиболее разумным, и даже можно было описать безупречным. Они даже смогли

сделать непостижимое и нанести тяжелые раны Чжу Ло, но они все равно не могли убить его или заставить его признать поражение.

«Я действительно неверно рассчитал некоторые вещи, - Чжу Ло взглянул на Су Ли, отделенного от него завесой дождя, и сказал. - Все думают о тебе, как об уверенном и небрежном, играющем среди мира, но в действительности ты гордый и отчужденный, лишенный друзей в этом мире. Более того, Гора Ли не может послать кого-то, чтобы спасти тебя. Но я не мог представить, что действительно найдутся люди, желающие помочь такому хладнокровному человеку, как ты».

Эти слова, естественно, говорили о Ван По, Чэнь Чаншэне и Лю Цине, особенно первых двух. Будь это темперамент или что-то еще, все они сильно отличались от Су Ли. Их поведение и их расположение в мире были тем, над чем Су Ли насмеялся больше всего и презирал больше всего. Но Чэнь Чаншэн отказывался бросать его, а Ван По пожелал совершить путешествие в тысячи ли, все ради того, чтобы они могли помочь ему. Было похоже на то, что они хотели сказать Су Ли, этой одинокой звезде, которая убивала без разбору, что этот мир не был неизменно холодным, что всегда были какие-то люди, достойные доверия.

«Но ты должен хорошо понимать, что они не могут спасти тебя».

Чжу Ло посмотрел на Желтый Бумажный Зонт в руках Су Ли, а затем продолжил: «Для тебя будет невозможным пережить сегодняшний день. Твоя борьба бессмысленна, она лишь тянет время».

Су Ли молча посмотрел назад и ничего не сказал, может быть, из презрения или по какой-то другой причине.

«Ты откладывал, пока Ван По не явил свой клинок, откладывал, пока тот ассасин не обнажил свой меч, но что с этого?»

Чжу Ло указал вокруг себя на город и удаленные равнины, черные, как ночь, и сказал: «Посмотри на этот мир. Лишь дурак, юноша и призрак, который даже не может стоять в свете дня, стоят перед тобой, тогда как мы - весь мир».

Когда он сказал эти слова, его нога постепенно покинула лужи воды, а его тело воспарило в воздух. Его длинные волосы затанцевали вокруг него, а тираническое ци окружило весь город Сюньян. Кровь стекала с его груди и рта, падая на землю в тридцати метрах внизу.

Изморось наконец-то прекратилась, и облака расступились вновь, показывая небо, которое могло быть настоящим или ненастоящим. Казалось, что оно обладало луной. Бесчисленные намерения меча опустились подобно лунному свету. Лунный свет тек через улицы, как вода.

На жесткой поверхности улицы появились бесчисленные глубокие расщелины, все из них были разрезами меча.

Это был результат эксперта Божественного Домена, демонстрирующего полную мощь своего ци.

Чжу Ло решил использовать свою наиболее могущественную атаку.

Ван По вдруг открыл рот и сказал: «Господин даже без колебаний заплатит две сотни лет эссенции жизни?»

Чжу Ло уже был серьезно ранен. Если он хотел убить Су Ли с точной уверенностью, ему потребуется заплатить еще большую цену. Он посмотрел на Ван По и сказал: «Молодой глава клана Ван, не заплатил ли ты сам двадцать лет эссенции жизни?»

Ранее в таверне один клинок Ван По тяжело ранил Сяо Чжана и Ляна Вансуня. Должно быть известно, что даже если Ван По был на вершине Провозглашения Освобождения, в действительности эти трое были очень близки по силе. Для того, чтобы пойти одному против двух и заставить своих противников потерять силу сражаться в кратчайшее возможное время, он, естественно, должен был применить невероятно могущественную секретную технику, даже такую, которая может нанести себе урон.

Ван По, чтобы сделать это, заплатил большую цену.

В то время Сяо Чжан и Лян Вансунь оба были очень шокированы.

В этот миг, когда он задал Чжу Ло вопрос, Чжу Ло ответил вопросом.

После того, как брови Ван По были омыты дождем, они стали еще более опущенными и скучными. После того, как одежда Ван По промокла в дожде, он показался еще более обнищавшим.

Если он был счетоводом, то хозяин, которому он служил, уже бы обанкротился.

Но слова, которые он сказал, все еще были спокойными и сильными.

«Я все еще молод, а Господин уже стар».

Время было самым справедливым и самым несправедливым.

Возраст был величайшим преимуществом Ван По над Чжу Ло.

Су Ли, который молчал все это время, вдруг разразился смехом. Его смех содержал безграничную радость.

А затем он сказал Ван По: «Эти старые вещи лишь могут умереть, но не понести поражение. Тебе не надо наставлять его».

Ван По понимал, как и все присутствующие на дождливой улице. Сегодня ночью, если Чжу Ло отступит, то как он сможет сохранять свое почтенное положение на континенте - как он сможет оставаться одним из Штормов Восьми Направлений*

Так как он был одним из Восьми Штормов, он никогда не мог проигрывать, а лишь выигрывать.

Даже если он был вынужден заплатить двести лет своей жизни.

Смех Су Ли пронесся эхом через тихий город Сюньян, наполненный до краев осмеянием к престижу и продолжению семейных линий.

Чжу Ло вдруг взглянул в ночное небо с насмешливой улыбкой на губах.

Смех Су Ли вдруг прекратился.

Чжу Ло насмешливо сказал ему: «Может быть, ты думал, что, так как мы решились убить тебя, придет лишь одна из этих старых вещей? Ты так долго откладывал, что в итоге втянул себя в

бездну. Ты сожалеешь об этом?»

Дождь над городом Сюньян уже прекратился, и облака в небе расступились в некоторой степени, но небо все еще было мрачным, а время дня было неизвестным.

Казалось, на половине неба была луна, слабо различимая среди облаков.

На другой половине неба внезапно появились бесчисленные сияющие звезды.

У Чэнь Чаншэна не было идеи о том, что происходило. Посмотрев в звездное небо, он осознал, что там не было его Звезды Судьбы. Он смутно понимал, что к неожиданности все эти звезды были иллюзорными.

Кто прибыл? Кто мог вызвать такой странный феномен в небесах?

Выражение лица Ван По стало невероятно мрачным. Лю Цин стоял перед Су Ли, опустив голову, с его лица стекала кровь, и казалось, что он думал о чем-то. Из далеких улиц раздались звуки частных обсуждений, иногда сопровождаемых криком удивления. У Ляна Вансуня и Сюэ Хэ на лицах показались довольно странные выражения. Никто из них не думал, что такие могущественные силы появятся этой ночью.

Лицо Хуа Цзефу было немного бледным. Он думал о том, что же теперь делать.

Человек прибыл в город Сюньян.

Он не явил себя, но небо стало морем звезд.

Постепенно опустилось могущественное духовное чувство, и лужи воды на улицах подскочили, как будто закипали.

Этого человека звали Гуань Синкэ. Он жил на берегу, или, возможно, на Великом Западном Континенте. Каждую ночь он наблюдал за звездами, это было что-то, что он делал более трехсот лет (прим.пер. Гуань Синкэ дословно переводится, как 'наблюдатель за звездами').

Этот человек был очень близким к Чжу Ло, настолько, что их называли Непревзойденными Звездой и Луной. Конечно же, он тоже был одним из Штормов Восьми Направлений.

Город Сюньян был окутан тишиной.

Ван По повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Ты должен уйти сейчас».

Рука Чэнь Чаншэна, сжимающая кинжал, немного дрожала: «А что насчет вас?»

Ван По обдумал это, а затем сказал: «Я хочу попробовать вновь».

Совершенно понимая, что он не мог, но все же желая сделать это. Совершенно понимая, что он не был ровней, но желая сражаться.

В Вэньшуй он проработал счетоводом для клана Танг в течение трех лет, и его кисть не ошибалась ни разу.

Все, что он сказал, он всегда делал.

Он не верил, что Су Ли должен умереть сегодня, так что хотел бороться до конца. Но он не

считал, что Чэнь Чаншэн должен был уйти, потому что он был всего лишь юношей, и у него все еще было много юности, которую он должен расточать.

Чэнь Чаншэн очень искренне раздумывал над этим, но все еще не мог решить, уходить или нет.

Дождь в этот день был несколько холодным, и меч Чжу Ло был очень холодным, но его кровь все еще была горячей.

В конце концов, он принял решение.

Но все знали, что это решение, и даже решение Ван По, были совершенно бессмысленными.

То, что Ван По, Чэнь Чаншэн и Лю Цин вогнали Чжу Ло в такое состояние, уже было чем-то, чем можно было гордиться. К тому же, битва в дожде определенно будет записана в книге истории, но они не могли сделать ничего больше этого.

Два эксперта Божественного Домена одновременно опустились в город Сюньян.

Прошло уже много лет с тех пор, когда кто-то видел подобную сцену.

Многие люди подсознательно повернулись к Су Ли.

Два эксперта Божественного Домена пришли лично, чтобы убить его.

Вдруг те люди, которые хотели убить Су Ли, наполнились почтением и восхищением.

Ради его убийства демоны планировали много лет, выслали одного из своих экспертов, и окружили заснеженные равнины неисчислимыми солдатами.

Он был тяжело ранен, но если мир людей хотел убить его, они также должны были выдвинуть двух из своих наиболее могущественных экспертов.

Подобная жизнь действительно была чем-то, чем можно гордиться, это была невероятно славная жизнь. Можно было сказать, что она была прожита без сожалений.

Все эти люди хотели знать, что такой человек, как Су Ли, скажет в свой последний миг.

Под взглядом бесчисленных взглядов Су Ли наконец-то открыл свой рот.

Он посмотрел на Чжу Ло, парящего в небе, и спросил: «Вы можете подождать чуть дольше?»

Казалось, как будто он отыгрывал роль в комедийном диалоге.

И все же, это был комедийный диалог одного человека.

Чжу Ло немного выгнул брови: «Продолжать тянуть время даже сейчас, это что-то, что не соответствует твоей личности. Может быть, что Младший Боевой Дядя Горы Ли тоже боится моря звезд после смерти?»

«Верно, я тяну время, - голос Су Ли был очень спокойным. - От военного форта до города Сюньян я всегда тянул время, потому что та личность живет очень далеко, и требует очень долгого времени, чтобы прибыть сюда».

Чжу Ло спросил: «Ты всегда... ждал кого-то?»

Су Ли ответил: «Верно».

Чжу Ло спросил: «Не Лю Цина?»

Су Ли ответил: «Он всегда был со мной, так почему я должен ждать? Более того, я думал, что он пришел убить меня».

Чэнь Чаншэн не смог избежать взгляда на Лю Цина, думая про себя о том, какие отношения были между Су Ли и этим известным ассасином.

Через миг молчания Чжу Ло поинтересовался: «Кого же ты ждешь?»

Су Ли ответил: «Я жду друга».

Чжу Ло насмешливо спросил: «У тебя может быть друг?»

Если бы этот вопрос был задан обычному человеку, он показался бы особенно абсурдным. Люди, живущие в этом мире, все ели пять зерен, обедали свежими овощами и спелыми фруктами - как у кого-то могло не быть друга? Был ли это ненадежный друг, или друг, с которым можно было пойти в бордель, вкратце, они все были друзьями. Но этот вопрос был задан Су Ли, так что он не был абсурдным.

Весь континент знал, что Су Ли никому не доверял, и у него не было друзей.

Даже Чэнь Чаншэн знал, что у него нет друзей.

Ученики Горы Ли были людьми этой секты, и их даже можно было считать его семьей, но они не были друзьями.

Ван По не был его другом, Чэнь Чаншэн не был его другом, и совершенно очевидно, что Лю Цин тоже не был.

Если быть точнее, в этом мире было много людей, который почитали Су Ли, как личность.

Но существовало очень мало людей, которые могли бы стать его другом.

И с точки зрения Су Ли все эти люди были стариканами, гнилыми бревнами, старыми ублюдками.

Такие люди, как Чжу Ло, а также тот Гуань Синкэ, который почти прибыл.

Чжу Ло был полностью уверен, что те люди, которые были достойны быть друзьями Су Ли, которые были теми десятью людьми на континенте, способными сегодня изменить ситуацию, определенно не подружились бы с Су Ли.

Еще более холодным фактом было то, что среди десятка сильнейших людей в мире большинство из них было врагами Су Ли.

Чжу Ло просто не понимал, кого ждал Су Ли. Если его друг был каким-то крестьянином, то такая дружба была делом легенд и эстетически была довольно значимой, но какой смысл в ней будет сейчас?

«Даже у такого человека, как ты, могут быть друзья, так как у кого-то настолько выдающегося, как я, может не быть друзей?»

Су Ли посмотрел на Чжу Ло и насмешливо сказал: «Идиот!»

Когда он закончил свои слова, море звезд над городом Сюньян вдруг затряслось.

Возвышенное и чистое, даже святое ци оградило все давление, излучаемое тем морем звезд.

А затем... прибыл человек с юга.

Тем, кто прибыл, был старый друг Су Ли.

Белые одежды этой личности парили в воздухе, а затем она пролетела около десяти ли из-за границ города внутрь.

Этим человеком была женщина, одетая в белые церемониальные одеяния.

Пыль десяти тысяч ли вся была на ее рукавах, ее белые одежды уже постепенно стали чистыми.

Она поспешила к Чжу Ло.

Чжу Ло издал шокированный крик, а затем атаковал ее!

Женщина в белом подняла руку, мягко взмахнув рукавом.

После одного взмаха облака в небе сжались.

Ее белые одежды скрыли луну.

Лунный свет вдруг отступил.

А затем Чжу Ло отступил, стремительно отступил и упал в десяти ли вдали, пока наконец-то тяжело ударился о врата города.

Пыль разлетелась во все стороны со взрывом.

С тех пор, как Чэнь Чаншэн заявил о присутствии Су Ли, врата города Сюньян всегда были закрыты.

Теперь же врата города Сюньян были наконец-то открыты.

Ворота вмиг рухнули.

На земле, покрытой древесиной и кирпичами, Чжу Ло упал на колени и непрерывно рвал кровью.

На улице та женщина в белом медленно убрала свой палец, а затем вернулась к Су Ли.

Это была женщина очень обычной внешности. На ее лице можно было разглядеть легкие следы времени.

Как и слабо заметные линии в уголках ее губ.

Чэнь Чаншэну показалось, что этот набор белых церемониальных одеяний был несколько знакомым.

Толпа была настолько шокирована, что их рты широко раскрылись, а они потеряли дар речи.

Хуа Цзефу, как и священники, которых он взял в город Сюньян, один за другим поклонились, чтобы отдать дань уважения, дрожа и не смея говорить.

Женщина в белом не обращала на это внимания. Она лишь спокойно смотрела на Су Ли и с улыбкой спросила: «Всего лишь друзья?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/110852>